

АННА ГАВРИЛОВА
НАТАЛЬЯ ЖИЛЬЦОВА

АКАДЕМИЯ
СТИХИЙ
ТАНЕЦ ОГНЯ

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г12

Разработка серийного оформления
Владиславы Матвеевой

Иллюстрация на обложке *Ирины Кругловой*

Гаврилова, Анна.

Г12 Академия Стихий. Танец Огня / Анна Гаврилова, Наталья Жильцова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (Академия Магии).

Я никогда не мечтала о других мирах и магии. Да и не верила во все это. Моей главной целью было закончить универ и стать хорошим экономистом. Но судьба распорядилась иначе. Кто-то из жителей Полара решил, что у меня есть магический дар, и вот я здесь, на факультете Огня в Академии Стихий. Против воли. Без вещей, денег и документов. И почти без шансов вернуться домой. Но это еще не все...

В академии я стала изгоем только за то, что иномирянка. И без поддержки одного странного призрака и малютки-вира пришлось бы совсем худо.

По факту — мне объявили войну. И я приняла вызов. Потому что иначе было нельзя, потому что девушки с Земли не сдаются!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Гаврилова А., Жильцова Н., 2017
© Оформление. ООО Издательство «Э»,
2017

ISBN 978-5-699-94789-8

Глава первая

Я открыла тетрадь и невольно поморщилась. Опять! Опять кто-то эту дрянь мне подсунул! Шутники, блин. И ладно бы шутка хорошая или новая, а то ведь то же самое, по десятому кругу.

Между страниц с конспектом по макроэкономике лежал конверт из плотной бумаги. И даже не нужно ломать восковую печать, чтобы узнать, что там: за последний месяц я это послание наизусть выучила!

Написанное каллиграфическим почерком с оригинальными завитушками сообщение гласило:

*«Дорогая Дарья Андреевна,
сим уведомляю, что вы приняты на первый курс факультета Огня Академии Стихий.*

Настоятельно рекомендую завершить текущие дела и подготовиться к переходу.

С ув. главный секретарь ректората

*Академии Стихий
Сорис Жавская»*

Жабская, блин!

Я схватила конверт и со злостью смяла в кулаке. Сашка, которая сидела рядом и, как и я, делала вид, будто готовится к лекции, понятливо хмыкнула.

— Даш, да ладно тебе, — протянула подруга. — Еще пара писем — и им точно надоест.

В другой раз я бы с ней согласилась, но не сегодня.

Просто настроение и без того дерьмовым было: утром с домашними переругалась, потом на маршрутку опоздала. В метро все ноги отдавили, а едва вышла — какой-то козел на черном «Хаммере» грязью окатил. И теперь вот эта тупая писулька.

Я встала и окинула аудиторию хищным взглядом.

— Даш, ну успокойся, — вновь попыталась урезонить Сашка.

Но я успокоиться не могла. Более того — не желала! А когда увидела сидящую на «галерке» компанию, озверела окончательно.

Жека, Фим и Анатолий! Они же Шараш, Факсимильян и Арес. Наши, чтоб их черти сожрали, ролевики. Кто, кроме них, мог настолько дурацкий розыгрыш придумать? Вот и я думаю, что никто!

Гордо расправив плечи, я шагнула в проход. Столь же гордо вздернув подбородок, взбежала по узкой лестнице и остановилась перед неразлучной троицей.

— Совсем озверели? — прорычала я, склоняясь над столом.

Парни, которые в этот момент о чем-то спорили, заткнулись и дружно вытаращились на меня.

— Лукина, ты чего? — Фим, он же Факсимильян, опомнился первым.

Вместо ответа сунула однокласснику под нос кулак с зажатым в нем конвертом.

— Э-э? — протянул Фим.

Притворялся он, надо сказать, очень качественно, но я на такие разводки не ведусь.

— Вы достали! — прошипела я тихо. — Вы... вы...

— Лукина, успокойся, — ожил Арес.

Ловко выдернув из моих пальцев конверт, парень разгладил его и нахмурился, внимательно рассматривая надпись. И вскрывать конверт не спешил. В общем, играл так, что Станиславский, безусловно, поверил бы. Но не я!

— Даш, а что там? — наконец полюбопытствовал он.

— А то не знаешь! — Я, вопреки желанию, сорвалась на визг.

— Не. — Арес помотал головой. — Не знаю.

Станиславский опять верил, а я ни капли. Выхватив и снова смяв конверт, я прорычала:

— Еще одно письмо, и я вас урою!

— А при чем тут мы? — нахмурился Жека.

— Да при том, что...

Закончить мне не дали. Во-первых, прозвенел звонок. Во-вторых, за спиной, как по мановению волшебной палочки, возникла наша староста Лидочка Сидянская и пропищала:

— Лукина, тебя в деканат вызывают. Срочно.

Я вздрогнула. Злость как рукой сняло. В деканат? Меня? Ох, черт!

Оборачивалась медленно, потому что страшно стало. Дело в том, что у меня хвост по вышке с первого курса тянется, и замдекана при последней встрече предупредила: не сдам — хана мне. Вообще, по правилам, меня за этот хвост еще в прошлом семестре с бюджета вышибить должны были...

— Лукина, в деканат, — повторила Сидянская строго.

— На тему? — осторожно уточнила я.

Староста передернула плечами с таким видом, мол, я-то знаю, а сказать не скажу. Мучайся, Лукина! А лучше прямо тут от страха сдохни. И это не преувеличение, нет... Дело в том, что Сидянская меня с

самого начала невзлюбила. И два года, с самого первого дня, ненавидит. А все потому, что я у нее парня на первом курсе увела, прямо на дне посвящения. Правда, я на тот момент не знала, что наша тощая Лидочка на Эдика запала... Но, честно признаться, даже если б и знала, вряд ли бы остановилась.

— В де-ка-нат! — повторила Лидочка по слогам. — Тебя ждут. Сейчас!

Если бы не последняя фраза, я бы сделала вид, будто ничего не случилось. Но если ждут сейчас, то отсиживаться глупо. Уж для кого, а для деканата лекция отмазкой не является. Пришлось поджать губы, окатить Сидянскую презрительным взглядом и бодро поспешить вниз.

Сумку и тетрадь я подхватила буквально на ходу, а в дверях столкнулась с вечно сморкающимся Иван Иванычем — преподам по макроэкономике.

Иван Иваныч отличался редкостным пофигизмом, за что его и любили студенты, так что остановить даже не попытался. Расстроенная, но с виду гордая, я вышла в опустевший коридор и, глубоко вздохнув, поплелась к лестнице.

Деканат располагался на третьем этаже именно этого корпуса, так что путь был недолгим. Я с пару минут нерешительно помялась у дверей, но потом, набравшись храбрости, дернула за ручку и мышкой скользнула в образовавшуюся щель.

И тут же услышала:

— Лукина? Наконец-то!

Помощник декана, чей стол располагался аккурат у двери начальства, вяло поднялся и... Он просто не оставил мне шанса! Ни на наводящий вопрос, ни на побег.

— Лукина, входи, — распахнув дверь,скомандовал он.

Взгляду представился большой, очень роскошный кабинет, в котором я была лишь однажды — в прошлом году, когда волею судеб попала в группу, которой выпало поздравлять декана с Днем защитника Отечества.

Так и не успев сказать хоть слово против, я нервно кивнула и вошла.

Дверь тут же захлопнулась, оставляя шокированную меня: в кабинете кроме пухленького Вячеслава Сидоровича находились родители. Мои родители! Здесь!

Что за фигня происходит? Это ведь не школа, в конце концов, чтобы их вызывали!

— А вот и вы... — протянул декан хмуро. Кашлянул и повторил куда увереннее и строже: — А вот и вы, Дарья Андреевна.

Я сглотнула внезапный комок в горле и сделала шаг вперед. Нет, ну зачем он родителей сюда пригласил? Неужели действительно с бюджета вышибить хочет?

Но декан, как оказалось, обсуждать мои хвосты не собирался. Вместо этого он переплел пальцы и спросил:

— Дарья Андреевна, вы письмо из Академии Стихий получили?

Я не ответила, лишь удивленно вытаращила глаза. Мне ведь послышалось, правда?

— Даш, — окликнула мама, но ее тут же перебил отец:

— Почему ты не сказала? И почему до сих пор здесь? Занятия в академии уже начались.

У меня от такого заявления окончательно челюсть отпала. Тон, который выбрал папа, подогревал ситуацию еще больше — отец был предельно строг.

— Дарья Андреевна, такими вещами не шутят, — вновь заговорил декан. — Вам оказана большая честь, а вы ведете себя неподобающе. Почему игнорируете письма? Почему администрация академии вынуждена подключать к вопросу нас?

Я по-прежнему молчала и непонимающе хлопала ресницами. Может, это сон? Или у меня температура и развился бред?

— Даша, я очень огорчен, — сказал папа. — Откуда такая безответственность?

И тут я догадалась — это розыгрыш! Точно розыгрыш, потому что по губам мамы скользнула улыбка. Но меня смеяться не тянуло, я нервно огляделась, прикидывая, где может быть спрятана камера... и вновь изумленно моргнула. У окна стоял высокий брюнет, с ног до головы закутанный в алый балахон, вызывая ассоциации то ли с сектантом, то ли с палачом из исторического фильма. И почему я раньше его не заметила?

— Вы кто? — вырвалось у меня.

В кабинете повисла пауза, а потом декан прокашлялся и сообщил:

— Дарья, позвольте представить вам Эмиля фон Глуна, преподавателя боевой магии Академии Стихий. Господин Эмиль прибыл за вами.

— За... Что-что вы сказали? — Я растерянно кашлянула.

А фон Глун откинул капюшон, демонстрируя красивое аристократичное лицо с узким носом и яркими синими глазами. На вид «господину Эмилю» было не больше тридцати. Вот только неприятная усмешка на тонких губах мужчины всю симпатию сразу отрезала на корню.

— Вы самая безответственная студентка из всех, кого мне доводилось встречать, — холодно процедил фон Глун.

Нет. Все-таки у меня глюки. Потому что этого не может происходить на самом деле!

— Еще как может, — тут же заверил «маг».

Я покачнулась и сделала два шага вперед, чтобы схватиться за спинку гостевого кресла. Он что? Он мои мысли читает?

— Да. Читаю.

Шок резко сменился возмущением, но сказать Эмилю все, что думаю по поводу столь неэтичного поведения (а чтение мыслей точно вне этики!), я не успела, потому что в разговор вмешалась мама.

— Дашунь, ну хватит, — ласково сказала она. — Я понимаю, переезжать в другой мир страшно, но ты не хуже нас знаешь, какие это перспективы. Ведь дипломированных экономистов полно, а дипломированных магов — раз-два и обчелся. Тебе очень повезло, что тебя выбрали, нельзя упускать такую возможность.

С этими словами мама шагнула ко мне и крепко обняла.

Возмущение опять сменилось шоком. Я как замороженная посмотрела на маму, потом перевела взгляд на мужчину в алом балахоне. И когда заглянула в глаза цвета летнего неба, до меня вдруг дошло.

— Гипноз! — выдохнула я. — Вы... вы...

— Даша, прекращай! — возмущенно потребовал папа.

Но я прекратить не могла. Теперь, осознав, чем обосновано столь неадекватное поведение моих родителей и Вячеслава Сидоровича, я начала злиться.

— Вы, — вывернувшись из объятий мамы, прорычала я и избоблчительно ткнула в него пальцем, — аферист! Кашпировский недоделанный! Девид Блейн!

— Эмиль фон Глун, — чеканно поправил мужчина и сложил руки на груди.

— Прекратите этот балаган! — потребовала я. — Немедленно!

Преподаватель какой-то там магии отрицательно покачал головой.

— Вы приняты на факультет Огня, Дарья Андреевна. Решение окончательное и обсуждению не подлежит. У нас не так много времени, — сообщил он. Потом отодвинул рукав и, взглянув на самые обычные наручные часы, добавил: — Вам лучше потратить его на прощание с родными, а не на споры со мной.

— Я не буду ни с кем прощаться, потому что я никуда не еду!

Лицо мужчины скривилось в кислой гримасе.

— Ну, как хотите.

В следующее мгновение мир перед глазами вспыхнул, и я потеряла сознание.

— Эмиль, ну зачем ты так? — прозвучал из темноты незнакомый скрипучий голос. — Неужели нельзя было решить вопрос помягче?

— Простите, господин ректор, но я не нанимался подтирать сопли нерадивым студенткам, — раздалось в ответ.

— Эмиль, но ведь девочка с Земли. Тебе хорошо известно, что там проблемы с магией. Неудивительно, что она испугалась.

— Вы могли отправить за ней кого-нибудь другого, — огрызнулся Эмиль, и я наконец вспомнила, где слышала это имя.

А еще осознала, что лежу, и, резко распахнув глаза, села. Голова тут же закружилась, но дурнота не помешала увидеть знакомого аристократа в алой мантии и стоящего рядом с ним старика. На старике, кстати, был такой же балахон, только совершенно белый.

— О, вы очнулись, — сказал ректор и дружелюбно улыбнулся. — Как себя чувствуете? Голова не болит?

Голова не болела, но чувствовала я себя отвратительно. И понимание того, что нахожусь в какой-то белой комнате, на узкой кушетке, оптимизма не добавляло.

— Где я?

— В больничном крыле, — с прежней улыбкой сообщил старик. — Но не бойтесь, все в порядке. Уже вскоре вы окончательно придете в себя.

Да ну? Я бросила хмурый вопросительный взгляд на мужчину в красном.

Фон Глун невысказанный вопрос понял и, отвесив некое, отдающее издевкой подобие поклона, сообщил:

— Да, вы в Академии Стихий.

— Но...

«Аристократ» закатил глаза и развернулся к старику.

— Господин ректор, вы извините, но у меня дел по горло.

— Эмиль... — попытался призвать к порядку старик, но фон Глун прислушиваться к мнению начальства не желал.

— Господин ректор, я действительно очень занят, — жестко сказал он. — И я действительно не умею подтирать сопли. К тому же вам прекрасно

известна моя позиция по этому вопросу. Я против того, чтобы мы обучали иномирян.

— Эмиль, но ты же видишь: у девочки дар...

— Господин ректор, я выполнил ваше поручение? — перебил фон Глун. — Я доставил студентку Дарью в академию?

Старик устало вздохнул и махнул рукой. Сказал нехотя:

— Да. Идите, профессор.

Коротко поклонившись начальству, фон Глун незамедлительно поспешил на выход.

— Он хоть что-нибудь вам объяснил? — пронаблюдав побег «аристократа», спросил ректор.

— Нет, — ответила я сухо.

— Что ж, тогда слушайте, Дарья Андреевна. Вы, конечно же, знаете, что миров существует бесчисленное множество, — важно проскрипел старик. — Некоторые из них соприкасаются, другие являются изолированными, закрытыми системами, третьи безжизненны, четвертые недоразвиты, и так далее. Ваша Земля — один из ярких образчиков мира, лишённого магии. Наш мир, он зовется Поларом, наоборот. В нашем мире магии с избытком, чему мы несказанно рады. А вот людей, способных овладеть магическим искусством, не так уж много.

— Почему? — хмуро спросила я.

Старик пожал плечами.

— Склонность к магии — это врожденное, и не каждому везет родиться с даром.

— Понятно. Что дальше?

— Наш мир весьма нуждается в квалифицированных магах, но их очень мало, — ректор печально вздохнул. — Поэтому, путешествуя по другим мирам, мы приглядываемся к местному населению. Иногда,

к сожалению, очень редко, удастся найти тех, кто, как и мы, наделен даром. Таким людям мы предлагаем переход.

Я не могла не возмутиться:

— Предлагаем? Да меня практически похитили!

— Ну... — старик слегка замялся, — в подавляющем большинстве случаев все-таки действительно предлагаем. Однако ваш случай несколько иной.

— Как это? — буркнула я.

— Ваш уровень дара, Дарья Андреевна, — пояснил ректор. — Не буду скрывать, из вас может получиться очень хороший маг, а в таких случаях мы согласия не спрашиваем.

Нормально. То есть, будь я послабее, у меня бы спросили? И я могла бы отказаться?

— Нет, отказаться вы бы не смогли.

Ага, значит «предложение» — это все-таки враки. Ой...

Я положила руку на лоб и поморщилась. Старик что, тоже мои мысли читает? Как и фон Глун?

Видя мой шок, ректор улыбнулся и кивнул, а мне так страшно стало, так неудобно.

— Не смейте, — процедила я.

— Не бойтесь, — сказал старик мягко. — После того как вы подпишите бумаги, никто в ваши мысли вторгаться не будет. Вам, как и всем адептам академии, поставят качественный ментальный блок.

Кажется, несмотря на способность ректора к телепатии, мы друг друга не понимаем.

— Уважаемый, я не собираюсь учиться в вашей академии, — сообщила очевидное я.

— Почему? — Он с искренним недоумением приподнял брови.

– Да потому что! Не знаю, что там у меня за дар, но я не хочу становиться магом. Я...

И тут до меня дошло – я же в другом мире! Со всем в другом! Ни самолетом, ни поездом до дома не добраться. Родителей не увидеть...

О, черт!

– Отпустите меня, – прошептала я. – Пожалуйста.

Но старик отрицательно качнул головой и сказал:

– Нет. Даша, вы все-таки не понимаете. Полар очень нуждается в квалифицированных магах, и мы не можем разбрасываться такими кадрами, как вы. У вас очень высокий уровень дара, и учиться вы все-таки будете.

С каждым словом я злилась все сильнее, но эта злость была бессильной. А старик продолжал:

– Даша, хоть вы и перебили, но я все-таки поясню. Нервничать не нужно. Поверьте, вы находитесь в очень выгодном положении. Ваш уровень дара открывает множество возможностей, это раз. Второе – ваш уровень дара позволил вам совершить так называемый мягкий переход. Будь вы немного слабее, нам бы пришлось...

Вот тут мне вспомнились многочисленные книги про попаданок, которыми кормила меня Сашка, и в груди похолодело. Ведь как обычно попадают в другой мир? Черт, да обычно для того, чтобы совершить переход, нужно умереть!

Губы ректора изогнулись в горькой улыбке.

– Все верно, Дарья Андреевна. Будь вы немного слабее, нам бы пришлось убить вас в вашем родном мире, чтобы возродить здесь.

Сволочи.

– Ну-ну, зачем разбрасываться такими словами? – шумно вздохнул старик.

— А как еще вас назвать? — вспыхнула я.

Ректор не ответил.

Некоторое время мы молчали. Я понимала, что ректор может легко читать мои мысли, но не думать не получалось. А думалось о том, что еще не все потеряно.

Во-первых, меня не убили, а это значит, я могу вернуться в родной мир.

Во-вторых, родителям что-то внушили, и они уверены, что со мной все в порядке. То есть никто не убивается по пропавшей дочери и нервы себе не треплет.

В-третьих, у меня есть дар, и, судя по всему, неплохой. Следовательно, я могу выучиться на мага и... разнести эту академию к чертовой бабушке!

Как ни странно, мысль о мести была самой яркой и приятной. Она успокоила, подарила надежду.

А старик, который, как и прежде, стоял рядом с больничной кушеткой, прислушивался и улыбался. Он не воспринимал мои мысленные угрозы всерьез.

— Дарья Андреевна, если вы хотите мстить — пожалуйста, — сказал он. — Но как вы правильно заметили, для начала нужно выучиться. Для того чтобы вернуться домой, вам тоже понадобятся знания в магии.

Я поняла, к чему ведет седовласый. Поняла и кивнула!

— Ладно, я подпишу заявление о приеме в вашу дурацкую академию. Но...

— Но? — хитро переспросил он.

— Но что, если у меня не получится? Что, если я не смогу освоить эту вашу магию?

— В этом случае мы сами вернем вас в ваш мир, — ответил ректор. — Но я не советую притворяться бес-